

Current statistics confirm the disadvantages of parallel imports described above: in the period from May to December 2022, there is a shortage of car parts in the Russian Federation, the demand for motor oils has increased, the total volume of car sales continues to decline, the Russian smartphone market has declined for the first time since 2015 and immediately by 20 % [2]. On average, the cost of goods imported using parallel import mechanisms for consumers has increased, primarily due to complicated logistics, currency fluctuations and duties in transit countries.

Despite contradictory studies and statistics, supporters of the legalization of parallel imports note that parallel imports have more significant positive consequences than possible negative ones, some of which can be prevented by introducing a special regime of exhaustion of exclusive rights. In turn, opponents of the legalization of parallel imports emphasize that the advantages of parallel imports are possible only in the short term.

Based on the foregoing, we believe that properly designed mechanisms of parallel imports, taking into account the national interests and possible risks, can indeed have a favorable impact on the socio-economic life of society, but one should not rely exclusively on parallel imports in matters of the socio-economic development of the country. The Belarusian legislator should pay special attention to the issues of import substitution and increase the share of domestic goods in the market.

References:

1. Кодачигов, В. Срок изобилия: цены на ноутбуки в России снизились до 30 % [Электронный ресурс] / В. Кодачигов // Официальный сайт газеты «Известия». — Режим доступа: <https://iz.ru/1462213/valerii-kodachigov/srok-izobilii-tseny-na-noutbuki-v-rossii-snizilis-do-30>. — Дата доступа: 07.02.2023.
2. Кодачигов, В. Китайский старый год: рынок смартфонов в России упал впервые за семь лет [Электронный ресурс] / В. Кодачигов // Официальный сайт газеты «Известия». — Режим доступа: <https://iz.ru/1446600/valerii-kodachigov/kitaiskii-staryi-god-rynok-smartfonov-v-rossii-upal-vpervye-za-sem-let>. — Дата доступа: 07.02.2023.



В. А. Зенквич, канд. юрид. наук, доцент
e-mail: uladzenk@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

К вопросу об эффективности правоприменительной практики по делам об административной ответственности лиц, оставивших место дорожно-транспортного происшествия

В КоАП от 6 января 2021 г. глава 18 «Административные правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта» претерпела существенные изменения, свидетельствующие о либерализации административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения.

Мы видим, что произошло закрепление на законодательном уровне, введенной Указом Президента Республики Беларусь от 25 ноября 2010 г. № 611 упрощенной процедуры оформления «простого ДТП», с заполнением «Извещения о дорожно-транспортном происшествии» самими участниками происшествия и без вызова сотрудников ГАИ, впоследствии получившего название «Европротокол».

Таким образом, на наш взгляд, внесенные «новеллы» в административно-деликтное законодательство, ПДД, другие нормативные правовые акты создали определенно новый и достаточно либеральный «правовой инструментарий», дающий возможность водителю, совершившему «простое ДТП» избежать привлечения к административной ответственности, в «обмен» на неукоснительное выполнение им требований вышеуказанных нормативных правовых актов.

Однако анализ правоприменительной практики ГАИ, показывает, что определенный «вклад» в формирование ежегодной статистики ДТП на дорогах страны все же вносят водители транспортных средств, которые даже после совершения «простого ДТП» оставили его место, или говоря иначе, умышленно проигнорировали выполнение требования пункта 32 ПДД о том, что «...участнику дорожного движения, являющемуся участником дорожно-транспортного происшествия, запрещается: ...оставлять место дорожно-транспортного происшествия, ...кроме случаев, указанных в подпункте 31.3 и части второй подпункта 31.4 пункта 31 ПДД».

Совершение такого противоправного действия, квалифицируется по части 2 статьи 18.16 КоАП «Оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он является, в случаях, когда это запрещено законодательными актами».

Правоприменительная практика по делам этой категории показывает, что практически все установленные сотрудниками ГАИ субъекты данного правонарушения свои противоправные действия объясняли

разными «правдоподобными» версиями, исключаящими всякий умысел на совершение такого правонарушения из-за «...нахождения в состоянии алкогольного или иного опьянения», за которое установлены в ст. 18.15 КоАП очень жесткие абсолютно определенные по степени определенности санкции.

Поэтому реальная перспектива получить за совершение двух правонарушений «букет» таких административных взысканий и еще обязанность возместить причиненный ущерб потерпевшему, на наш взгляд, являются главным мотивом в принятии быстрого противоправного решения водителем, «находящимся в состоянии алкогольного или иного опьянения» о съезде с места ДТП.

Таким образом, сказанное подтверждает, что мотив совершения такого противоправного действия, объясняется только тем, что водитель находился в состоянии алкогольного или иного опьянения, и совершение им еще одного противоправного деяния, как «оставление места дорожно-транспортного происшествия» дает ему шанс либо вообще избежать административную ответственность по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 11.23 ПИКоАП в случае «...неустановления лица, подлежащего привлечению к административной ответственности...», либо понести менее суровую ответственность, о которой мы уже говорили выше.

В любом случае это будет для правонарушителя «лучшим вариантом», чем, как это ни парадоксально, неукоснительное выполнение им требований пункта 32 ПДД и пункта 1 части 1 статьи 7.2 КоАП.

Субъекты, совершающие такие противоправные действия, на наш взгляд, хорошо информированы об имеющемся «пробеле» в действующем административно-деликтном законодательстве, дающем участнику ДТП возможность «по его желанию» либо «поменять» более суровое административное наказание на менее суровое, либо вообще уйти от него. Таким образом, подводя итог, полагаем возможным, не претендуя на бесспорность, отметить, что за «...оставление места ДТП, в случае, когда это запрещено законодательными актами...», административного наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 18.16 КоАП недостаточно, и необходимо кардинальное решение законодателя об установлении более сурового административного наказания, такого, например, как в ч. 3 ст. 18.15 КоАП.

Принятие законодателем нашего предложения, на наш взгляд, ликвидирует вышеуказанный «пробел» и будет способствовать повышению эффективности правоприменительной деятельности органов, ведущих административный процесс по делам этой категории.



Н. И. Ивуть, ассистент
e-mail: 7609509@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

Принципы трансграничного гражданского процесса

В 2004 г. Американским институтом права и УНИДРУА был разработан официальный документ под названием «Принципы трансграничного гражданского процесса». В данный документ в качестве приложения включены Правила трансграничного гражданского процесса, которые могут применяться для разрешения споров, вытекающих из внешнеторговых частноправовых споров с участием лиц, не являющихся резидентами государства, суд которого обладает компетенцией по рассмотрению возникшего спора. Такая структура документа в первую очередь направлена на обеспечение его совместимости с различными правовыми системами в форме, наиболее приемлемой для конкретной страны.

В принципах трансграничного гражданского процесса нашла воплощение свойственная континентальному праву более высокая степень обобщения нормативного материала. При этом реализовывалась цель: добиться органичного соединения наиболее эффективных элементов состязательного процесса в странах общего права и странах континентального права. Акцент делался на использовании концепций и терминологии, которые могут быть восприняты и использованы в любой правовой системе.

Принципами трансграничного гражданского процесса являются основные универсальные положения для всех правовых систем мира, которые обеспечивают справедливость и эффективность судебного разбирательства вне зависимости от индивидуальных особенностей конкретной правовой системы.

Рассматриваемый документ носит рекомендательный характер подобно Принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. Таким образом, государства могут гибко подходить к вопросу о форме и объеме включения Принципов в их национальные правовые системы, в том числе при определении сферы их применения.

Проект унифицированных Принципов и Правил судопроизводства, охватывающих все основные институты и стадии процесса, представляется экстраординарным. В ближайшем будущем вряд ли данный проект станет формальным юридическим актом, например в виде международного гражданского процессуального кодекса. Это объясняется в первую очередь тем, что Принципы и Правила содержат положения,